

Евгений Лукин

Миниатюры

Евгений Лукин

Миниатюры

«Автор»

Лукин Е. Ю.

Миниатюры / Е. Ю. Лукин — «Автор»,

ISBN 978-5-457-21496-5

В состав сборника вошли миниатюры: Аналогичный случай Аханьки Было время
Внутренний монолог Во избежание И так каждый раз Контакты четвертого рода Не
будите генетическую память Ностальгия Песнь о вещем Олеге Пещерные хроники
Письмо в редакцию Полдень. XXвек. Рукопись, найденная под микроскопом
Рыцарь хрустальной чаши Спроси у Цезаря Шерше ля бабушку

ISBN 978-5-457-21496-5

© Лукин Е. Ю.
© Автор

Содержание

Любовь Лукина, Евгений Лукин	5
Евгений Лукин	7
Евгений Лукин	9
Любовь Лукина, Евгений Лукин	10
Любовь Лукина, Евгений Лукин	11
Евгений Лукин	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Миниатюры

Любовь Лукина, Евгений Лукин Аналогичный случай

В чисто научных целях Биолог отхватил лазером крупный мясистый побег, и тут появилось чудовище. Лохматое от многочисленных щупалец, оно стремительно выкатилось из зарослей и, пронзительно заверещав, схватило Биолога.

Командор и Кибернетик бросились к танку. Чудовище их не преследовало. Оно шмякнуло Биолога о мягкую податливую почву и прикрепило за ногу к верхушке так и не обследованного растения.

Когда Командор выскочил с бластером из танка, животное уже скрылось. Биолог покачивался вниз головой на десятиметровой высоте.

Его сняли, втащили в танк и привели в чувство.

– Что оно со мной делало? – слабым голосом спросил Биолог.

– Подвесило на веточку, – сухо ответил Кибернетик. – На зиму запасалось.

Танк с грохотом ломился сквозь джунгли, расчищая дорогу манипуляторами.

– Может, мы заехали в заповедник? – предположил пришедший в себя Биолог.

– Они обязаны были предупредить нас о заповедниках! – прорычал Командор.

Ситуация складывалась в некотором роде уникальная. Объективно говоря, контакт с аборигенами уже состоялся. Была установлена двусторонняя телепатическая связь, и даже наметились какие-то дружеские отношения. Однако туземная система координат была настолько необычной, что астронавты никак не могли понять, где искать аборигенов, а те, в свою очередь, не могли уразуметь, где находится корабль.

В числе прочих сведений местные жители сообщили, что крупных животных на планете нет.

– А так ли уж они к нам расположены? – угрюмо сказал Командор. – Что если они нарочно морочат нам голову с координатами? Умолчали же насчет хищников?

Танк впоролся в совершенно непроходимую чащу. Они взяли лазер и выжгли в ней просеку.

– Есть идея, – сказал Биолог.

– Слушаю вас, – заинтересовался Командор.

– Это было маленькое животное.

– То есть?!

– Для них маленькое.

– О господи!.. – содрогнулся Командор.

Путь танку преградил глубокий ров. Они взяли бластер и направленным взрывом сбросили в этот ров кусок холма.

– Если на то пошло, – вмешался Кибернетик, – у меня тоже есть идея. В достаточной мере безумная.

– Давайте, – устало сказал Командор.

– Никаких аборигенов на этой планете нет.

Астронавты тревожно заглянули в глаза Кибернетику.

– Позвольте... А где же они?

– Они на той планете, с которой мы установили телепатическую связь.

Выход из ущелья затыкала огромная каменная глыба. Они взяли деструктор и распылили ее.

– Любим мы безумные идеи, – проворчал Командор. – А почему не предположить самое вероятное? Просто наш Связист не так их понял. Ладно! Доберемся – выясним.

Танк налетел на земляной вал неизвестного происхождения и, прошибив его насквозь, подкатил к кораблю...

– Ну, вы меня удивили, старики! – Связист отлепил присоски от бритого черепа и озадаченно помассировал темя. – Я абсолютно уверен в их искренности. Я же не с передатчиком, а с личностью общаюсь. Кстати, он, оказывается, тоже сельский житель. Вам, горожанам, этого не понять. Знаете, о чем мы с ним говорили? О высоких материях? Черта с два! О самом насущном. Например, он пожаловался, что на его делянке завелись какие-то вредные зверьки... ну, вроде наших грызунов. Портят посевы, проедают дырки в изгороди... А я рассказал ему аналогичную историю: у моего деда был сад, и когда к нему повадились воробьи, он подстрелил одного и повесил на дереве. И остальных как ветром сдуло! Представляете, эта мысль моему аборигену очень понравилась. Он поблагодарил за совет и сказал, что сейчас же пойдет и попробует... А что это вы на меня так странно смотрите?

1981

Евгений Лукин Аханьки

Не так ахаешь, переахай снова!
В. И. Даль

Я знал, что редакторы – враги рода человеческого, но не думал, что до такой степени. Крапивное семя! Недрогнувшей рукой они правят «ономнясь» на «опомнясь», а «помавал» на «помахал». Они свято убеждены, что «ужо» и «противу» суть грубые орфографические ошибки. Кстати, слово «суть» в их понимании может быть только существительным третьего склонения и ничем иным.

А негодующие пометки на полях рукописи!

«Почему герой говорит, что ещё не вечер? Ведь дело происходит глубокой ночью!»

Но этот... Наверное, он и сам тайком пописывал. Известно же: кто никогда не был униженным и оскорблённым, не сможет толком ни унижить никого, ни оскорбить. Видно, и его в своё время изрядно повозили физией по опрометчиво расставленным запятым.

Наша встреча состоялась в единственной комнатке новорождённого частного издательства – чуть ли не первого в Ленинграде. За окном тихо разваливался Советский Союз. Мой визави восседал в редакторском кресле и в скорбной задумчивости листал принесённую по его же просьбе рукопись.

– Как же вы так? – устало посетовал он вдруг – и, болезненно морщась, зачитал: – «„Не может быть!“ – ахнула она».

– И что? – не понял я.

– Ахнуть означает сказать «ах», – терпеливо пояснил он. – Если ваша героиня говорит: «Не может быть» – то, значит, она не ахнула. Она воскликнула.

– У меня там ещё «Этажом выше ахнула дверь», – признался я. – То есть сказала «ах»?

Лицо редактора стало совсем несчастным. Мало того что автор безграмотен, он ещё и помнит свою белиберду наизусть.

– Или тоже воскликнула? – довесил я, не удержавшись.

– Нет, – процедил он. – Дверь, пушка... Эти пусть ахают. А вот что касается человека...

– Ахнул по затылку, например...

– Но не языком же! Рукой, поленом...

Мы смотрели друг на друга, наливаясь взаимной неприязнью.

– И что получится? «„Ах!“ – ахнула она»?

– Нет. Просто «ахнула». Без прямой речи.

– А если рявкнула? Сказала «рявк»?

Он поиграл желваками.

– Нет. Рявкнуть можно что угодно. Но ахнуть – только «ах».

– Позвольте, – с достоинством позволюсь я. – В словаре Даля «ахнуть» означает (цитирую) «дивиться чему, радоваться, горевать». И только в самом конце «воскликать *ахъ!*»

Следует признать, с моей стороны это была откровенная бестактность. Но я только что законспектировал в охотку первый том Владимира Ивановича – и просто не мог не щегольнуть познаниями.

Однако смутить редактора оказалось трудненько. Бесстыдство было частью его профессии.

– Даль, – далькнул он как ни в чём не бывало, – во многом устарел...

– Ничего себе! – ничего-себекнул я. – Может и Достоевский устарел? Достоевского возьмите! Да у него сплошь и рядом «ахнул» в значении...

– Тоже мне образец! – презрительно тоже-мне-образецнул он. – Если мы будем ссылаться на Достоевского как на эталон русского литературного языка...

– А на кого ж тогда? – озлясь, а-на-кого-ж-тогдакнул я.

Нет, не так. Просто «а-на-кого-ж-тогдакнул». Без прямой речи.

Редактор взглянул озадаченно – и только-не-на-негокнул.

Я почемукнул.

В ответ он не нашёл ничего лучшего как потомукнуть, и я почемукнул вновь. Но уже с тремя восклицательными знаками.

Он уклончиво но-вы-же-не-классикнул.

Я ну-и-чтокнул.

Он всё-равно-так-нельзякнул.

Собственно, на этом наш разговор и завершился. Я забрал рукопись и, хмуро ладно-посмотрюкнув, покинул новорождённое издательство.

Снаружи сеял мерзкий питерский снежок. На углу совала проходим листовки и зычно долой-коммунякала увенчанная вязаной шапочкой пенсионерка. Я вздёрнул воротник куртейки и, уныло ну-и-временакнув, поплёлся в сторону Московского вокзала.

2005

Евгений Лукин Было время

Из цикла «Истец всему»

Я бы мог начать эту историю так: «В те давние-давние времена, когда не было ещё карманов, а были только гульфики...»

Или, скажем, так, с претензией на наукообразность: «Сейчас мало кому приходит в голову, что карликовый рост средневековых рыцарей объяснялся в первую очередь малыми размерами лат...»

А мог бы и сразу, не тратя лишних слов: «— По дос-пе-хам! — зычно скомандовал король Артур — и рыцари Круглого Стола наперегонки, тесня и отталкивая друг друга...»

Господи, а ведь я всё это мог!..

Любовь Лукина, Евгений Лукин

Внутренний монолог

Придя домой, я внимательно осмотрел подобранную на тротуаре стеклянную бусину. Она не была стеклянной. Она даже не была бусиной. Это был глаз. Живой.

Конечно, я еще не знал, что он вдобавок является зародышем инопланетного существа, размножающегося чисто платонически. Элементарно: после обмена страстными взглядами от материнского глазного яблока отпочковывается дочернее и начинает существовать самостоятельно.

Тем более я не мог знать, что, выбросив с отвращением этот алчно посматривающий на меня глаз в мусорное ведро, я тем самым поместил его в питательную среду, где он начал быстро развиваться: нарастил веко с пушистыми ресничками, головной мозг, две пары клешней и эластичный желудок с полупрозрачными стенками, сквозь которые так теперь трудно различим окружающий меня мир...

1979

Любовь Лукина, Евгений Лукин Во избежание

– Так вы, значит, и есть автор научно-фантастического романа «Изгородь вокруг Земли»? – Редактор с доброжелательным любопытством разглядывал посетителя. – Вот вы какой...

– Да, – засмутился тот. – Такой я...

– Прочел я ваш роман. Оригинально. Кажется, ничего подобного у других фантастов не встречалось.

– Не встречалось, – сдавленно подтвердил автор. – У меня у первого.

– Ну что вам сказать... Читается роман залпом. Так и видишь эту титаническую Изгородь, уходящую за горизонт... Да... А тот эпизод, когда на строителей Изгороди нападают коллапсары, а те отбиваются от них искривителями пространства, – это, знаете ли, находка! Потом – разоблачение Аверса, который на поверку оказывается матерым агентом Реверсом...

Автор зарделся.

– И название удачное, – продолжал редактор. – Есть в нем этакий элемент неожиданности. Изгородь – и вдруг вокруг Земли. Читатель это любит...

– Любит, – убежденно подхватил автор. – Я знаю нашего читателя.

Редактор покивал.

– Собственно, у меня только один вопрос. Эта Изгородь... Для чего она? С какой целью ее возводят?

Автор вскинул на него изумленные глаза.

– Как для чего? – опешив, переспросил он. – Так ведь ежели ее не будет, непременно кто-нибудь с края Земли вниз сорвется!..

1981

Евгений Лукин

И так каждый раз

Я сижу на крыше и думаю, что я снайпер. Улица внизу пуста. Все попрятались. Видимо, тоже думают, что я снайпер. Однако людям свойственно ошибаться. Это надо учитывать. Понемногу начинают одолевать сомнения. А действительно: снайпер ли я? По какому, собственно, праву я сижу с винтовкой на этой крыше? Ну вот пожалуйста: из переулка совершенно безбоязненно появляется прохожий. Он тоже сомневается в том, что я снайпер. Неужели он прав? Снайпер я, черт побери, или не... Ну слава богу! Все правильно. Снайпер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.